

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Теория и история культуры, искусства

УДК 94

Н. С. Басалова

<http://orcid.org/0000-0002-1620-904X>

Анализ социально-экономического взаимодействия жречества и царской власти в Египте Птолемеев

Для цитирования: Басалова Н. С. Анализ социально-экономического взаимодействия жречества и царской власти в Египте Птолемеев // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 158–164. DOI 10.20323/2499-9679-2021-3-26-158-164

В статье дается анализ социальных и экономических отношений жречества и царей Птолемеев. Автор рассматривает особенности освещения данного вопроса в отечественной и зарубежной научной литературе, делая вывод о том, что данная проблема рассматривалась в большей степени с материалистической, религиозной или искусствоведческой перспективы, но не с точки зрения социально-экономического анализа. Автор, рассматривая общеизвестный факт терпимости Птолемеев к наличию касты жречества и их особому статусу в египетском обществе, изучает специфику экономических отношений власти и жречества. Автор делает вывод о наличии сложной финансовой схемы, которая была выгодна не только самим Птолемаем, но и жрецам, поскольку была ориентирована на увеличение объемов храмовых земель: такая политика, с одной стороны, повышала благосостояние и социальный статус жрецов, а с другой, приводила к росту земельных богатств, принадлежавших Птолемаем по праву верховных правителей. Однако, основываясь на документальных свидетельствах, автор констатирует, что при Птолемах частные владения жрецов стали символическими и подлежали выставлению за долги царской казне, в случае, если они имелись. Автор акцентирует внимание на факте, что в эпоху Птолемеев жречество стало юридически наследственным обладателем храмовых должностей, тогда как при фараонах должность жреца передавалась по наследству. Таким образом, царская власть влияла на социальную политику внутри храма, вмешательство в которую фараонам было недоступно. Автор приходит к выводу, что введение продажи храмовых должностей ударило не только по материальному положению жрецов, но и по их статусу, поскольку повлияла на требования, предъявляемые к кандидатам в жрецы. Автор также рассматривает методы экономического воздействия Птолемеев (асилия, апомойра), которые приводили не только к экономическому подчинению храмов царской власти, но и к потере жрецами права самостоятельности в решении финансовых дел.

Ключевые слова: Лагиды, Птолеми, асилия, апомойра, «Розеттский» декрет, Податной Устав, Синод, храмы, жречество.

ART HISTORY AND CULTURAL STUDIES

Theory and history of culture and the arts

N. S. Basalova

Social and economic analysis of the interaction between priesthood and royalty in Ptolemaic Egypt

The article analyzes social and economic relations between the priesthood and the Ptolemaic kings. The author examines the peculiarities of this issue coverage in Russian and foreign scientific literature, concluding that the problem was viewed more from a materialistic, religious, or artistic perspective, but not from the point of view of socio-economic analysis. The author considers the well-known fact of the Ptolemies' tolerance to the existence of the

priesthood caste and their specific status in Egyptian society and studies the specificity of economic relations between power and the priesthood. The author makes a conclusion about the existence of a complex financial scheme which was beneficial both for the Ptolemies and the priesthood, as it was aimed at increasing the amount of temple lands: on the one hand, the policy raised the prosperity and the social status of priests, but, on the other hand, it led to the increase of lands which belonged to the Ptolemies by right of supreme rulers. However, basing on documents, the author states that under the Ptolemies private property of the priests became symbolic and was subjected to forced sale in case the priests had any debts to the royal treasury. The author emphasizes the fact that under the Ptolemies the priesthood became legal holders of the temple posts, while under the pharaohs priests' positions were hereditary. Thus, royal power could influence social policy of the church, while the pharaohs were not allowed to interfere in it. The author concludes that the introduction of the sale of temple posts affected not only the material position of the priests, but also their status, as it influenced the requirements set for the candidates to priests. The author also examines the methods of economic pressure on the part of the Ptolemies (asilia, apomoiria), which led to both economic subjection of temples to royal power and to the loss of the priests' right of autonomy in financial matters.

Key words: the Lagids, the Ptolemies, asilia, apomoiria, the Rosetta Ordinance, the Tax Collector Statute, Synod, temples, priesthood.

Введение

Масштабное изучение роли и функций религии в обществе эллинистического Египта начинается отечественными исследователями в первые два десятилетия XX века. [Байбаков, 1915; Кареев, 1904; Пригоровский, 1929]. Отличительной чертой всех работ стало всестороннее изучение огромного массива как археологических, так и нарративных источников, которые в большей или меньшей степени освещали буквально все стороны жизни египетского социума не только эллинистической эпохи, но и времен фараонов. Однако в силу идеологии молодого советского государства основной интерес исследователей концентрировался в большей степени в области политического, экономического или искусствоведческого аспектов истории становления государства Лагидов.

Стоит отметить, что зарубежные фундаментальные исследования вопроса развития государства Лагидов периода начала XX века частично затрагивали вопрос о роли религии в социуме Египта и делали вывод о том, что религия была одним из способов новой династии укрепить свои политические и экономические позиции в стране [Дройзен, 2002; Bevan, 1927; Mahaffy, 1895]. Исследователи акцентировали внимание на изучении синкретичного греко-римского божества Сараписа и его роли в процессе становления власти Лагидов [Дройзен, 2002; Rostovtzeff, 1941].

База исследования

Одним из первых трудов, посвященных глубокому анализу социокультурной истории государства Лагидов, стала монография В. Тарна. [Тарн, 1949], после издания которой появляется

ряд исследований, в которых историки рассматривали религию именно с культуроведческих позиций, а не с точки зрения политической истории [Левек, 1989; Монте, 1989; Fraser, 1972]. Такой ракурс исследования государства Птолемеев остается основным и в настоящее время.

Отечественные исследователи фокусировали свое внимание на рассмотрении экономической составляющей в религиозной политике Птолемеев, рассматривая преимущественно экономическую сторону жизни жречества и влияние экономической политики Лагидов на имущественное положение жрецов [Зельин, 1960; Зельин, Трофимова, 1969; Крюгер, 1963].

В силу общеизвестных политических причин, социокультурные исследования в России начинают массово появляться только с 80-х гг. XX века, в которых религиозная политика Птолемеев начинает рассматриваться с культуроведческой точки зрения. Исследователи активно изучают вопросы ассимиляции греческих и египетских традиций, а также механизмы этого культурного взаимовлияния и взаимодействия [Египет..., 1997; Эллинизм..., 1992]. В ходе исследований неоднократно приходили к заключению, что именно жречество и религиозная политика Лагидов являлась одним из самых ярких примеров эллинистического синкретизма. Однако прослеживается то материалистический, то исключительно религиоведческий или искусствоведческий анализ [Поршнева, 2019]. Данная статья посвящена рассмотрению основ социального взаимодействия жречества и царской власти в эпоху Птолемеев.

Анализ результатов исследования

Лагиды проявляли терпимость к наличию различных религиозных культов в обществе

эллинистического Египта, таких как египетских, римских или еврейских, что было жизненно необходимо при существовании полиэтничного населения. Основным ориентиром стал именно египетский пантеон, поскольку Лагиды объявили себя преемниками фараонов и делали основную ставку на поддержку египетского населения в деле упрочения своей власти. Однако, несмотря на явные черты политики ассимиляции в социокультурной области, Птолемеи проводили жесткую ограничительную политику в области финансовой самостоятельности храмов. Причина такого положения была проста: при фараонах храмы представляли собой самодостаточный в финансовом отношении институт, способный влиять даже на политику. Ограничивая экономическую самостоятельность, но поддерживая в определенном виде египетский пантеон богов, можно было подчинить эту «силу» своим целям.

Первым шагом по ограничению финансовой самостоятельности храмов стало объявление царя верховным собственником всех земель, вследствие чего Лагиды получили мощный инструмент для увеличения объемов территорий царской земли. Но сам механизм такого «увеличения» был довольно витиеватым. Юридически жречество могло только арендовать земли. В частности, жрец некоего храма в одном из своих писем своим друзьям рассказывает о том, что из-за нерасторопности жрецов все плодородные участки заняты и храм не может ничего арендовать [Цит. по: Зельин, 1960, с. 92]. Тем не менее, жрецы были фактическими держателями храмовых земель, поэтому они могли самостоятельно от имени бога храма отдавать храмовые земли арендаторам. Например, папирус № 140 ГМИИ (105 г. до н.э.) рассказывает о договоре сроком на пять лет между арендаторами и жрецами Патисириса, действующих от имени богини Хатор [Цит. по: Зельин, 1960, с. 90]. Таким образом, происходило взаимовыгодное увеличение территорий храмовых земель.

Увеличение объема храмовой земли происходило вследствие учета частных владений жрецов при подсчете общего количества принадлежащей храму земли. Эти земли могли быть переданы по наследству или быть проданы. В обоих случаях продажа или покупка земель влияла на общее количество принадлежащих храму земель. Например, жрец Пинюрис из Элефантины получил от матери маленький

участок, который ей, в свою очередь, достался от отца (P. Eleph., XXII) [Цит. по: Зельин, 1960, с. 79]. Но Пинюрис желал продать участок. Другой папирус свидетельствует, что служитель алтаря в храме Исиды желает продать часть своего участка (d. Rul., 18) [Цит. по: Зельин, 1960 с. 256].

Как свидетельствуют папирусы, жрецы могли также владеть и святилищами. Например, в городе Керкеосирис во владении жрецов находилась пятая часть святилища Амона (P. Tebt., 88 (115–114 гг. до н.э.)) [Цит. по: The Adler Papyri, 1939, с. 97]. Птолемеи сделали частные владения жрецов условными, что подразумевало изъятие этих земель в случае наличия долгов или выставление их на торги. Например, один папирус говорит о том, что в поселении Тменпсобртис из-за долгов земли неких Беренебтиса и его племянника Эстфения были выставлены на продажу (P. Eleph., XXVII a, b) [Цит. по: Зельин, 1960, с. 81].

Стремление захватить таким образом частные земли жрецов стало законодательно прописанной политикой при Птолемеях Эвергете в 118 г. до н. э. Кроме того, Птолемеями был издан указ, по которому все жрецы стали в обязательном порядке наследовать свои должности в храме, а не передавать их по наследству, как это было ранее [Струве, 1917, с. 224]. Таким нехитрым способом Птолемеи получили возможность вмешиваться во внутренний быт и делопроизводство храмов. В случае, если жрец в силу неких причин не устраивал власть, он мог лишиться своей должности и потерять имущество теперь уже абсолютно легально.

Благодаря легализации храмовых должностей пошатнулся и авторитет жрецов в египетском обществе. Так, к кандидатам в жрецы стали предъявляться более жесткие требования. Например, помимо документов, подтверждающих происхождение кандидата из жреческой семьи, они обязаны были знать два языка (демотику и греческий) [Bowman, 1996, с. 266].

Еще одним способом понизить финансовую самостоятельность храмов стало учреждение культа обожествленной царицы Арсиной Филადельфы и понуждение всех храмов делать платежи апомойры исключительно в казну данного храма.

Апомойра являлась налогом на землю, занятую под виноградники, и составляла шестую часть собранного урожая [Bowman, 1996, с. 182].

Возможно, виноградники были самой прибыльной отраслью сельского хозяйства, что и привело к введению данной фискальной меры. «Податной Устав» Птолемея Филадельфа, относящийся к 257 г. до н.э., перечисляет огромное количество всевозможных наказаний в случае несоблюдения правил по распоряжению доходами от этой отрасли [Хрестоматия..., 1964, с. 559–574].

Согласно «Податному Уставу» апомайра должна была теперь уплачиваться только в казну храма Арсиной Филадельфы, и ни в коем случае не в казну какого-либо другого храма, как это было до издания «Устава»: «кто из владельцев виноградников и садов, платил налог храмам (в размере) шестой части (урожая) до 21 года, пусть платит шестую часть (Филадельфе?)» (ст. 33) [Цит.по: Хрестоматия..., 1964, с. 561]. Таким образом, средства от налога теперь напрямую поступали в казну храма Арсиной Филадельфы на «жертвоприношения и возлияния» (ст. 36) [Цит.по: Хрестоматия..., 1964, с. 562] и не могли быть использованы никаким другим храмом по своему усмотрению.

Особый контроль был установлен Птолемеями и над количеством земель, облагаемых налогом: «царские писцы должны составить списки для откупщиков, сколько виноградников и садов имеется в каждом номе» (ст.33) [Цит.по: Хрестоматия..., 1964, с. 562]. Объем дохода от сбора апомайры также подлежал тщательному учету: «...жрецы (должны дать сведения), с каких владений каждый (храм) получал и сколько вина или серебра ежегодно...» (ст. 37) [Цит.по: Хрестоматия..., 1964, с. 562].

Можно предположить, что стремление наладить детальный учет доходов от налога, имел целью составить общую картину будущих доходов храма Арсиной. Можно также предположить, что эти доходы были весьма значительны, поскольку ежегодные праздничные состязания и шествия в честь Арсиной проходили с большим шиком.

«Податной Устав» четко регламентировал ремесленное производство и обработку продукции сельского хозяйства в храме: «те, кто занимается выработкой масла в храмах, находящихся в стране. Должны сделать заявления откупщику и представителю эконома и антиграфей с обозначением, сколько маслобоен находится в каждом святилище, сколько в каждой маслобойне чанов и прессов...» (ст. 50–

51) [Цит.по: Хрестоматия..., 1964, с. 563]. «Устав» упоминает и должностных лиц, которые должны были присутствовать для осуществления контроля производства масла: «если же они (жрецы) хотят вырабатывать в храмах сесамное масло, они должны пригласить откупщика и представителя эконома и антиграфей и производить выработку в их присутствии» (ст. 51) [Цит.по: Хрестоматия..., 1964, с. 563].

Однако некоторая часть производимого масла отходила и храму: «отчет о количестве кротонового и (сесамного) масла, нужном для потребления каждого храма, эконом и антиграфей должны отправить царю, а также диойкету» (ст. 51) [Цит.по: Хрестоматия..., 1964, с. 563]. Документ оговаривал штраф для храма в случае осуществления самостоятельной продажи масла: «масло, которое вырабатывается для нужд храма, нельзя никому (на сторону) продавать; в противном случае, масло конфискуется и (руководители храмов) должны, кроме того, заплатить за каждый метрет 100 драхм, а за большее или меньшее количество – в надлежащей пропорции (ст. 51–52)» [Цит.по: Хрестоматия..., 1964, с. 563]. Более того, даже в случае отсутствия отчета о количестве маслобоен в храме, «руководители храмов должны заплатить в казну три таланта и, кроме того, должны покрыть откупщикам убытки (прибавлено: по их оценке) в пятикратном размере (ст. 51)» [Цит.по: Хрестоматия..., 1964, с. 563]. Если учесть, что стоимость сесамного масла «Устав» оценивал в 48 драхм, а кротонового – в 30 драхм (ст. 40) [Цит.по: Хрестоматия..., 1964, с. 563], то штраф превышал его цену на масло в среднем в два с половиной раза.

Таким образом, Птолемеи использовали силу законодательства для изъятия всех доходов от апомайры и производства масла в царскую казну. Тем не менее, изготовление предметов культа и контроль над этим процессом остались во власти храмов. Так, в храмовых мастерских по-прежнему производились виссоновые ткани, которые использовались для шитья царских одеяний (Р. Eleph., XXVI и XVII a, b) [Цит.по: Струве, 1917, с. 228]. Виссон считался сакральным материалом и производился по заказу, а в случае царского контроля религиозные чувства египтян могли бы быть сильно ущемлены, что могло бы привести к противодействию со стороны жречества.

Однако производство другого материала –

льняных тканей – подлежало царскому контролю, о чем свидетельствует «Розеттский» декрет, относящийся к царствованию Птолемея V (203–181 гг. до н. э.) [Хрестоматия..., 1964, с. 280–283].

Стремление Птолемея V не узурпировать полностью доходы храмов, а оставить им определенный ряд льгот объясняется желанием заручиться поддержкой местного жречества в условиях идеологического противостояния египетского населения и новой династии Лагидов. Большая часть населения считала жрецов поборниками новых царей со времени установления власти Птолемея V [Ранович, 1950, с. 214], что приводило к частым нападениям на храмы [Ранович, 1950, с. 214]. Таким образом, предоставление Птолемею V льгот храмам в некоторой степени снижало экономический контроль власти над храмами и возвращало им часть той «финансовой подушки» и авторитета, которых они лишились при первых Птолемеях.

Такое лояльное отношение Птолемея V к жречеству в II–I вв. до н. э. значительно отличало их от первых Лагидов. Целью последних было укрепление своей власти в первую очередь экономическими мерами, пополнив казну новой династии. Самым действенным способом стало изменение налогообложения в самых доходных сферах: в храмовой среде и сельском хозяйстве. Однако если в экономическом плане самостоятельность храмов была сведена к минимуму, поскольку появились значительные экономические ограничения, описанные выше, то в социальном плане были определенные послабления, одним из которых была асилия.

Асилия трактуется как «право предоставления убежища храмам» [Цит. по: Фихман, 1987, с. 184]. Это означало, ни чиновники, ни царская власть не могли осуществлять преследование укрывшегося человека в храме, которому даровано такое право, ни по политическим, ни по экономическим причинам. Право асилии было даровано нескольким храмам, среди которых были храмы местных божеств в Фаюме, храм бога Гора в Атрибисе и Серапеум в Мемфисе [Блаватская, 1969, с. 253].

Асильное право понималось как предоставление храмам царской защиты, если в этом возникла необходимость. Асильное право неприкосновенности являлось одним из вариантов решения конфликта между греками и египтянами, суть которого сводилась к тому, что царская власть демонстрировала уважение к жречеству

как к особой элитной категории египетского населения, давая право на царскую защиту их храмам. Асильное право могло означать даже освобождение от налогов в некоторых случаях [Придик, 1908, с. 11]. Таким образом, асильное право было обоюдовыгодным мероприятием: с одной стороны, Лагиды получали возможность осуществления контроля в тех районах, в которых считали это необходимым, но с другой стороны, сами храмы были заинтересованы в ее получении по экономическим и политическим соображениям.

Однако не только экономическая жизнь храмов подлежала царскому контролю, но и решение некоторых повседневных вопросов. Так, первые Птолемеи перенесли проведение ежегодных Синодов из традиционных религиозных центров в Александрию, при этом они должны были проводиться в присутствии царя. [Дройзен, 2002, с. 27]. Более того, дата проведения очередного Синода совпадала с каким-либо важным событием в жизни греко-египетского общества. Например, Синод 238 г. до н. э. был приурочен ко дню рождения Птолемея III [Цит. по: Hólbl, 2001, с. 109], тогда как при фараонах Синод проводился в дни празднования культа какого-либо обще-египетского бога.

Только Птолемей V в «Розеттском» декрете в 196 г. до н. э. освободил жречество от проведения Синодов в Александрии: «Он [Птолемей V] освободил людей из священных коллегий от ежедневного плаванья в Александрию» [Цит. по: Хрестоматия..., 1964, с. 580–583]. Теперь жрецы вновь могли самостоятельно выбирать место проведения очередного Синода. Таким образом, документ возвращал жрецам это право, отнятое первыми Лагидами.

Однако «Розеттский» декрет предусматривал обязательное почитание правящей четы храмами. Декрет повелевал каждому храму установить «изображение в честь вечно живого царя Птолемея, бога Эпифана Эвхариста, которое будет носить имя Птолемея, заступника Египта, и которое должно занимать место самого главного бога в храме» [Цит. по: Хрестоматия..., 1964, с. 582]. Птолемей приобретал статус главного бога в каждом храме, а жрецам надлежало «как можно более умножить почести, оказываемые в настоящее время вечно живому царю Птолемею, ... а равным образом и почести, воздававшиеся родителями его богам Филопаторам, и предкам, богам Эвергета, и богам Адельфам, и богам Сотерам» [Цит. по: Хрестоматия..., 1964, с. 582]. Декрет

также прописывал и процедуру почитания: «жрецам надлежит три раза в день отправлять религиозную службу перед этими изображениями и одевать их в священные одежды и совершать все другие церемонии, которые полагаются в этой стране при торжественном чествовании всех других богов...» [Цит. по: Хрестоматия..., 1964, с. 583]. Итак, несмотря на некоторые послабления храмам, Птолемей V делал обязательным и преимущественным почитание царя, а не какого-либо божества в каждом храме, что, тем не менее, не шло в разрез с древними египетскими традициями почитания царей.

Заключение

Подводя итог анализу взаимоотношений светской власти и жречества в социальной среде эллинистического Египта, следует выделить следующие моменты:

1. В III в. до н.э. Птолемеи шли по пути ограничения экономической самостоятельности храмов, юридически вмешиваясь в экономическую жизнь храмов, что выразилось в переводе доходов от апомайры исключительно в казну храма Арсиной Филадельфы.

2. Повседневные вопросы жизни жречества также подвергались жесткому контролю со стороны царской власти, что выразилось в обязательном проведении Синодов исключительно в Александрии при первых Лагидах.

3. Начиная со II в. до н.э. в отношении храмов наблюдается политика послабления в экономическом контроле Птолемеев, что выразилось в предоставлении асильного права некоторым храмам.

4. В конце II в. до н.э. из-за частичного восстановления самостоятельности храмов, жречество становится сторонником царской власти и идеологом легитимности власти Птолемеев, что говорит об ослаблении царской власти.

Библиографический список

1. Байбаков Е. И. К вопросу о Сараписе. Сергиев Посад : Свято-Сергиева лавра, 1915. 13 с.
2. Блаватская Т. В. Рабство в эллинистических государствах в III-I вв. до н.э. / Т. В. Блаватская, Е. С. Голубцова, А. И. Павловская. Москва : «Наука», 1969. 323 с.
3. Дройзен И. История эллинизма: В 3 томах. Т. 1. Москва : Наука, 2002. 528 с.
4. Египет: земля фараонов: перевод с английского. Москва : ТЕРРА, 1997. 168 с.
5. Зельин К. К. Исследования по истории земельных отношений в Египте II-I вв. до н.э. Москва : Издательство АН СССР, 1960. 467 с.

6. Зельин К. К., Трофимова М. К. Формы зависимости в восточном Средиземноморье эллинистического периода. Москва : Издательство «Наука», 1969. 244 с.

7. Кареев Н. Монархии Древнего Востока и греко – римского мира. Очерк политической, экономической и культурной эволюции древнего мира под господством универсальных монархий. Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1904. 395 с.

8. Крюгер О. О. Затворники в Птолемеевском Египте // Проблемы социально – экономической истории древнего мира: сборник статей памяти А.И. Тюменева. Москва : Издательство АН СССР, 1963. С. 248–255.

9. Левек П. Эллинистический мир: перевод с французского. Москва : «Наука», АН СССР, Институт Востоковедения, 1989. 251 с.

10. Монте П. Египет Рамзесов. Повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов: перевод с французского. Москва : «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1989. 376 с.

11. Поршнев В. П. Художественные коллекции династии Птолемеев (205–30 гг. до н.э.) // Вестник Санкт-Петербургского Государственного Института Культуры. 2019. №4. Вып. 41. С. 109–115.

12. Придик Е. М. Греческие надписи из коллекции Н. Голенищева // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1908. Ч. XVII (январь). С. 1–22.

13. Пригоровский Г. М. Папирусы Мемфисского Серапея // Ученые записки истории. Москва : РАНИОН, 1929. Т. 3. С. 88–101

14. Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. Москва-Ленинград : Издательство АН СССР, 1950. 382 с.

15. Струве В. Развитие храмового иммунитета в Птолемеевском Египте // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1917. Ч. LXX (июль – август). С. 224.

16. Тарн В. Эллинистическая цивилизация: Перевод с английского. Москва : Издательство иностранной литературы, 1949. 372 с.

17. Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. Москва : «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1987. 528 с.

18. Хрестоматия по истории Древней Греции : учебное пособие / Д. П. Каллистов. Москва : «Мысль», 1964. 696 с.

19. Эллинизм: восток и запад / Е. С. Голубцов. Москва : АН СССР, «Наука», Институт всеобщей истории, 1992. 383 с.

20. Bevan Ed. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London: Methuen, 1927. 409 p.

21. Bowman A.K. Egypt after the Pharaohs. 332 B. C.–642 A. D. London : British Museum Press, 1996. 270 p.

22. Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 volumes. Volume II. Oxford : The Clarendon Press, 1972. 1116 p.

23. Hölbl G. G. A History of the Ptolemaic Dynasty: translated from German. London, New York : Taylor & Francis Group, 2001. 257 p.

24. Mahaffy J.P. Under the Ptolemaic Dynasty. London : Methuen, 1895. 261 p.

25. Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World: in 3 volumes. Volume I. Oxford : The Clarendon Press, 1941. 602 p.

26. The Adler Papyri. The Greek Texts / E. N. Adler, J. C. Tait and F. M. Heichelheim. London, Milford : Oxford University Press, 1939. 118 p.

Reference list

1. Bajbakov E. I. K voprosu o Sarapise = On the subject of Sarapis. Sergiev Posad : Svjato-Sergieva lavra, 1915. 13 s.

2. Blavatskaja T. V. Rabstvo v jellinisticheskikh gosudarstvah v III-I vv. do n.je. = Slavery in the Hellenistic states in the III-I century B.C. / T. V. Blavatskaja, E. S. Golubcova, A. I. Pavlovskaja. Moskva : «Nauka», 1969. 323 s.

3. Drojzen I. Istorija jellinizma: V 3 tomah. T. 1. = History of Hellenism: In 3 Volumes. V. 1. Moskva : Nauka, 2002. 528 s.

4. Egipet: zemlja faraonov: perevod s anglijskogo = Egypt: Land of the pharaohs: translation from English. Moskva : TERRA, 1997. 168 s.

5. Zel'in K. K. Issledovanija po istorii zemel'nyh otnoshenij v Egipte II–I vv. do n.je. = Studies on the history of land relations in Egypt in the II-I century B.C. Moskva : Izdatel'stvo AN SSSR, 1960. 467 s.

6. Zel'in K. K., Trofimova M. K. Formy zavisimosti v vostochnom Sredizemnomor'e jellinisticheskogo perioda = Forms of dependence in the eastern Mediterranean of the Hellenistic period. Moskva : Izdatel'stvo «Nauka», 1969. 244 s.

7. Kareev N. Monarhii Drevnego Vostoka i greko – rimskogo mira. Oчерk politicheskoi, jekonomicheskoi i kul'turnoi jevoljucii drevnego mira pod gospodstvom universal'nyh monarhij = Monarchies of the Ancient East and the Greek-Roman world. An outline of the political, economic, and cultural evolution of the ancient world under the rule of universal monarchies. Sankt-Peterburg : Tipografija M. Stasjulevicha, 1904. 395 s.

8. Krjucer O. O. Zatzvorniki v Ptolemeevskom Egipte = Hermits in Ptolemaic Egypt // Problemy social'no – jekonomicheskoi istorii drevnego mira: sbornik statej pamjati A.I. Tjumeneva. Moskva : Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. S. 248–255.

9. Levek P. Jellinisticheskij mir = Hellenistic World: perevod s francuzskogo. Moskva : «Nauka», AN SSSR, Institut Vostokovedenija, 1989. 251 s.

10. Monte P. Egipet Ramzesov. Povsednevnaia zhizn' egiptjan vo vremena velikih faraonov = Egypt of the Ramses. Everyday life of the Egyptians at the time of the

great pharaohs: perevod s francuzskogo. Moskva : «Nauka», Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1989. 376 s.

11. Porshnev V. P. Hudozhestvennye kollekcii dinastii Ptolemeev (205–30 gg. do n.je.) = Art Collections of the Ptolemaic Dynasty (205–30 B.C.) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Instituta Kul'tury. 2019. №4. Vyp. 41. S. 109–115.

12. Pridik E. M. Grecheskie nadpisi iz kollekcii N. Golenishheva = Greek inscriptions from the collection of N. Golenischev // Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshhenija. 1908. Ch. XVII (janvar'). S. 1–22.

13. Prigorovskij G. M. Papirusy Memfisskogo Serapeja = Papyrus of the Memphis Serapeum // Uchenye zapiski istorii. Moskva : RANION, 1929. T. 3. S. 88–101

14. Ranovich A. B. Jellinizm i ego istoricheskaja rol' = Hellenism and its historical role. Moskva-Leningrad : Izdatel'stvo AN SSSR, 1950. 382 s.

15. Struve V. Razvitie hramovogo immuniteta v Ptolemeevskom Egipte = Evolution of temple immunity in Ptolemaic Egypt // Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshhenija. 1917. Ch. LXX (ijul' – avgust). S. 224.

16. Tarn V. Jellinisticheskaja civilizacija = Hellenistic Civilization: perevod s anglijskogo. Moskva : Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1949. 372 s.

17. Fihman I. F. Vvedenie v dokumental'nuju papirologiju = Introduction to document papyrology. Moskva : «Nauka», Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1987. 528 s.

18. Hrestomatija po istorii Drevnej Grecii = A Reader in the History of Ancient Greece: uchebnoe posobie / D. P. Kallistov. Moskva : «Mysl', 1964. 696 s.

19. Jellinizm: vostok i zapad = Hellenism: East and West / E. S. Golubcov. Moskva : AN SSSR, «Nauka», Institut vseobshhej istorii, 1992. 383 s.

20. Bevan Ed. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London: Methuen, 1927. 409 p.

21. Bowman A.K. Egypt after the Pharaohs. 332 B.C.–642 A. D. London : British Museum Press, 1996. 270 p.

22. Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 volumes. Volume II. Oxford : The Clarendon Press, 1972. 1116 p.

23. Hölbl G. G. A History of the Ptolemaic Dynasty: translated from German. London, New York : Taylor & Francis Group, 2001. 257 r.

24. Mahaffy J. P. Under the Ptolemaic Dynasty. London : Methuen, 1895. 261 p.

25. Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World: in 3 volumes. Volume I. Oxford : The Clarendon Press, 1941. 602 p.

26. The Adler Papyri. The Greek Texts / E. N. Adler, J. C. Tait and F. M. Heichelheim. London, Milford : Oxford University Press, 1939. 118 r.